

Ф.д. Куланж

**История общественного строя
древней Франции**

Том 1. Римская Галлия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.д. Куланж**
История общественного строя древней Франции: Том 1. Римская Галлия / Ф.
д. Куланж – М.: Книга по Требованию, 2021. – 442 с.

ISBN 978-5-458-36560-4

ISBN 978-5-458-36560-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
ПРЕДИСЛОВІЕ редактора русскаго перевода сочиненія Фюстель де-Куланжа.	VII
Приложенія къ нему:	
1. Дѣло Фюстель де-Куланжа (изъ отзыва Французскаго Института).	XXIV
2. Предисловіе К. Жюльиана къ третьему посмертному французскому изданію.	XXVIII
3. Предисловіе автора къ первому изданію.	XXXIII

КНИГА ПЕРВАЯ: Римское завоеваніе.	3
Глава I: У Галловъ не было національнаго единства	3
Глава II: О государственномъ порядкѣ у Галловъ	12
Глава III: О различныхъ классахъ гальскаго общества	29
Глава IV: О кліентелѣ у Галловъ	44
Глава V: О демократическихъ элементахъ въ гальскомъ обществѣ	51
Глава VI: Какъ Галлія была завоевана Цезаремъ?	55
Глава VII: О первыхъ послѣдствіяхъ римскаго завоеванія	80
Глава VIII: Пыталась ли Галлія освободиться?	88
Глава IX: Галлы сдѣлались римскими гражданами.	103
Глава X: Переустройство Галліи подъ римскимъ владычествомъ	118
1. Вошло ли въ Галлію значительное число колонистовъ латинскаго происхожденія?	118
2. Галлы отказались отъ своихъ національныхъ именъ	122

3. Друидизмъ исчезъ въ Галліи при римскомъ господствѣ.	134
4. Исчезновеніе галльскаго права	146
5. Исчезновеніе національнаго языка у Галловъ.	153
6. Измѣненіе обычаевъ и образованности.	164

КНИГА ВТОРАЯ: Римская Имперія (отъ царствованія Августа до конца IV вѣка)	173
Введеніе: Обзоръ источниковъ	173
Глава I: Характеръ монархіи императоровъ	180
Глава II: Какъ былъ принятъ императорскій порядокъ населеніемъ римскаго міра?	206
Глава III: Римское провинціальное управленіе и административная централизація.	235
Глава IV: О нѣкоторыхъ провинціальныхъ вольностяхъ во времена римской Имперіи; собранія и посольства	257
Глава V: Муниципальный строй въ Галліи во время римской Имперіи	275
Глава VI: Нѣкоторыя отличительныя особенности этого муниципального строя	303
Глава VII: О надзорѣ центрального правительства за муниципіями.	320
Глава VIII: Повинности населенія: налоги.	335
Глава IX: Повинности населенія: воинская служба	347
Глава X: Римское законодательство	362
Глава XI: Устройство суда	374
1. Кому принадлежало право судить	374
2. Consilium.	384
3. Conventus.	388
4. Апелляція	391
ЗАКЛЮЧЕНІЕ.	397

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ.

(ОТЪ РЕДАКТОРА).

Знаменитое во Франціи, хорошо извѣстное на западѣ вообще, а также у насъ и само по себѣ замѣчательное сочиненіе Фюстель де-Куланжа (*Fustel de Coulanges*)— „*Histoire des institutions politiques de l'ancienne France*“ долго ждало русскаго перевода. Въ современной литературѣ всѣхъ образованныхъ народовъ прочно утвердился обычай какъ бы переносить къ себѣ великія произведенія научнаго и художественнаго генія другихъ націй, передавая ихъ на родномъ языкѣ. Такъ удается тѣсно вводить ихъ въ число непосредственныхъ орудій просвѣщенія, доступныхъ для большинства членовъ культурной части своего общества и своихъ юныхъ поколѣній. Практика переводовъ особенно широко развилась и продолжаетъ развиваться у насъ: самое положеніе нашей образованности среди другихъ и наша сравнительная интеллектуальная юность побуждаетъ насъ черпать въ глубокомъ и превосходномъ источникѣ западной науки и западной поэзіи обильные и разнообразные элементы цивилизаціи и вдохновенія. Нельзя,

VIII

конечно, всегда одобрить выборъ сочиненій, появляющихся въ русскомъ переводѣ; иногда можетъ даже показаться неполнѣ нормальнымъ самый фактъ появленія на русскомъ языкѣ такого множества нерѣдко второстепенныхъ и третьестепенныхъ, часто даже прямо плохихъ иностранныхъ книгъ. Но слѣдуетъ считать совершенно правильнымъ стремленіе каждой національной литературы какъ бы приобщать къ своимъ духовнымъ сокровищамъ чужіе классическіе или просто крупныя образцы, украшающіе различныя области знанія и творчества.

Ф ю с т е л ь д е - К у л а н ж ь, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ къ числу такихъ первоклассныхъ умовъ, работа которыхъ могущественнымъ образомъ двигаетъ не только успѣхи избираемой ими отрасли науки, но и общее развитіе идей и теоретическаго мышленія. Одинъ безпристрастный французскій критикъ сравниваетъ вліяніе этого ученаго на прогрессъ науки въ области исторіи и общей методологіи съ тѣмъ, какое принадлежало дѣятельности Монтеस्कьё въ прошломъ вѣкѣ ¹. Нашъ замѣчательный историкъ, московскій профессоръ П. Г. Виноградовъ, вообще довольно строго относящійся къ „итогамъ и приѣмамъ“ работы высокодаровитаго французскаго ученаго, тѣмъ не менѣе прямо говоритъ слѣдующее: „Съ тремя именами связано представительство Франціи въ современной исторической наукѣ: *Жизнь Иисуса* Ренана, *Происхожденіе современной Франціи* Тэна и *Граж-*

¹ См. некрологъ Ф ю с т е л ь д е - К у л а н ж а въ „*Revue Historique*“, 1889, nov.-déc.

данская община античнаго міра Фюстель де-Куланжа извѣстны болѣе или менѣе всѣмъ образованнымъ людямъ. Успѣхъ послѣдней книги, можетъ быть, наиболѣе достоинъ замѣчанія. Она стоитъ вдали отъ жгучихъ вопросовъ настоящаго и, тѣмъ не менѣе, вызвала интересъ среди обширной публики и существенно повліяла на ея взгляды. Тайна такого успѣха не во внѣшнихъ достоинствахъ только; изящество, ясность изложенія, стройность аргументаціи сами по себѣ недостаточны для того, чтобы объяснить эту выходящую изъ ряда и весьма прочную популярность: преимущества формы тѣсно связаны въ данномъ случаѣ съ богатствомъ содержанія“¹.

Общеввропейскую извѣстность завоевало Фюстель де-Куланжу именно это первое его сочиненіе общаго характера—„*La cité antique*“ (вышедшее въ 1864 г. и потомъ переведенное на всѣ европейскіе языки)².

Второй капитальный трудъ Фюстель де-Куланжа, составлявшій для него самую важную и дорогую задачу жизни—„*Исторія общественнаго строя древней Франціи*“—изучался за предѣлами родины историка гораздо меньше или, вѣрнѣе, менѣе спокойно и доброжелательно, чѣмъ выше названная его работа по древней исторіи и, можетъ быть, потому цѣнится тамъ не такъ высоко, какъ должно. Между тѣмъ въ немъ и въ многочисленныхъ спеціальныхъ „разысканіяхъ“, располагающихся около

¹ „Русская мысль“, 1890, январь.

² Специально въ Россіи книга эта вызвала три перевода.

него въ качествѣ подготовительныхъ къ нему работъ и дополняющихъ его этюдовъ, лежитъ самая главная сущность великой ученой, научной и идейной заслуги автора, какъ реально (по содержанию), такъ и формально (по методу); въ немъ заключаются самыя капитальныя по новизнѣ и значенію результаты его, можно сказать, реформаторской въ наукѣ дѣятельности. Здѣсь проявляется во всей полнотѣ громадный талантъ и поразительная эрудиція автора; здѣсь познаются всѣ созданныя или самостоятельно поставленныя имъ приемы изслѣдованія; здѣсь же рядомъ открываются тѣ своеобразности его міровоззрѣнія и способовъ работы, которыя должны пробуждать въ читателѣ критическую мысль. — Блестящія и могучія свойства исключительнаго ученаго и писательскаго таланта Фюстель де-Куланжа не могли не производить яркаго, глубокаго и неотразимаго впечатлѣнія на тѣхъ, въ чьи руки прежде всего попадали его книги, то-есть, представителей ученаго а потомъ вообще образованнаго міра. Онъ дѣйствительно вызывали горячее увлеченіе или страстный протестъ, но врядъ ли могли онъ оставить равнодушнымъ сколько-нибудь чуткаго и заинтересованнаго наукою читателя, не говоря уже объ историкахъ по призванію. Въ силу этого дѣятельность его должна была породить большое возбужденіе мысли и работы, и онъ самъ сдѣлался вдохновителемъ разнообразныхъ научныхъ начинаній. Широкая постановка задачи изслѣдованія, всегда освѣщавшаяся общеполитическою точкою зрѣнія, опиралась у Фюстель де-Куланжа на колоссальную массу знаній, которыми онъ располагалъ, какъ господинъ.

Выдающіяся качества ученаго дарованія историка, соединенныя съ неуклоннымъ стремленіемъ его постоянно и систематически пользоваться своею замѣчательною эрудиціею для твердаго и полнаго обоснованія своихъ взглядовъ и выводовъ, поддержанныя сильно и глубоко выраженною природною склонностью строить новыя гипотезы, вырабатывать новые методы, естественно ставятъ его въ положеніе главы, если не новой исторической школы, то особой, ярко и самостоятельно окрашенной группы искателей и истолкователей прошлаго. Сила и прочность вліянія его крупной индивидуальности во много разъ увеличивалась тѣмъ, что онъ развивалъ свои идеи не только путемъ печати въ превосходныхъ сочиненіяхъ, но и помощью живого и краснорѣчиваго слова съ профессорской кафедрой, продолжительнымъ авторитетнымъ преподаваніемъ ¹ и плодотворнымъ научнымъ руководствомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ теоріи Фюстель де-Куланжа носятъ на себѣ печать такой острой личной оригинальности, и онѣ настолько противорѣчатъ ходячимъ мнѣніямъ; онъ выражаетъ кромѣ того свои взгляды настолько смѣло и рѣзко, не опасаясь обвиненія въ односторонности, не избѣгая жестокихъ нападокъ на противниковъ и не страшась жаркой полемики съ ними, не щадя самолюбія несогласныхъ; онъ настолько твердо вѣрить въ непоколебимую истину

¹ Фюстель де-Куланжъ началъ свою преподавательскую дѣятельность въ Страсбургѣ еще до отобранія этого города у Франціи въ 1871 году, потомъ былъ профессоромъ средневѣковой исторіи въ Сорбоннѣ и директоромъ парижской „Ecole Normale Supérieure“.

своихъ взглядовъ послѣ того, какъ выковалъ ихъ на огнѣ долгаго, упорнаго, проницательнаго изслѣдованія и какъ будто такъ властно требуетъ принятія ихъ,—что дѣятельность его не могла привести лишь къ образованію около него круга преданныхъ учениковъ и убѣжденныхъ адептовъ, которые привлекались силою его вліянія къ продолженію его трудовъ и разработкѣ его идей. Онъ долженъ былъ также сплотить противъ себя представителей противоположныхъ доктринъ и пріемовъ, направленій и вкусовъ для критики его сочиненій, опроверженія его теорій, борьбы противъ распространенія его воззрѣній.

Указанными главными особенностями научной фізіономіи Фюстель де-Куланжа и его идейнаго темперамента предопредѣлялось мѣсто, которое онъ долженъ былъ занять въ новѣйшей европейской исторіографіи. Всего непосредственнѣе и быстрѣе, сильнѣе и шире долженъ онъ былъ повліять на содержаніе и ходъ развитія французской исторической науки. Здѣсь онъ дѣйствительно является первокласснымъ двигателемъ, обновителемъ гипотезъ и методовъ, великимъ новаторомъ, несомнѣннымъ главою новѣйшей французской исторической школы строгаго текстуальнаго изученія прошлаго человечества и генетическаго построенія эволюціи его культуры. Можно сказать, что въ современномъ (уже старѣющемъ) поколѣннн французскихъ историковъ большая часть видныхъ талантовъ и замѣчательныхъ изслѣдователей являются либо прямыми учениками Фюстель де-Куланжа, либо такъ или иначе находятся въ зависимости отъ его ученыхъ воззрѣній. Даже тѣ

изъ нихъ, которые особенно рѣзко расходятся съ ними и идутъ по нѣскольکو инымъ путямъ, чѣмъ указанные имъ, или которые подвергались съ его стороны особенно суровымъ нападеніямъ,—всѣ съ почтеніемъ отдають ему первое мѣсто среди новѣйшихъ французскихъ историковъ и признають, что сами многому научились у него ¹. Такая оцѣнка заслуги Фюстель де-Куланжа нашла уже послѣ смерти великаго историка торжественную санкцію въ рѣшеніи высшаго ученаго учрежденія Франціи, такъ называемаго „Института“, почтить „дѣло Фюстель де-Куланжа“ большою премією ².

Всѣ причастные къ исторической наукѣ люди въ ученomъ мѣрѣ другихъ культурныхъ націй Европы, конечно, также знаютъ работы Фюстель де-Куланжа по исторіи средневѣкового общественнаго строя. Ихъ читали съ интересомъ и вниманіемъ, когда онѣ появились впервые. Но были обстоятельства, которыя помѣшали здѣсь вырости тому увлеченію научными построеніями великаго мастера, которымъ охвачена была значительная часть не только ученаго, но и просто интеллигентнаго французскаго общества. Отчасти вина тутъ лежитъ на самомъ авторѣ. Исключительность нѣкоторыхъ его идей, которыя ставятся притомъ

¹ См., на примѣръ, безпристрастную и благородную замѣтку о трудахъ Фюстель де-Куланжа, написанную послѣ его смерти Габріелемъ Моно (*Monod*), котораго онъ рѣзко и, надо сказать, несправедливо обвинялъ въ непониманіи истинно научнаго метода исторіи въ *Rev. Hist.* 1889, nov.-déc.

² Ниже приложенъ переводъ мотивированнаго постановленія Института объ этомъ.

слишкомъ рѣзко и проводятся слишкомъ далеко, причемъ тѣмъ легче обнаруживается то, что въ нихъ есть по существу преувеличеннаго, односторонняго или даже ложнаго, а въ обоснованіи ихъ неправильнаго, искусственнаго, иногда насильственнаго,—она именно возбуждала сомнѣніе въ вѣрности его выводовъ; непримиримое отрицаніе теорій, казавшихся до него общепризнанными, и нерѣдко горделивое отношеніе къ ихъ авторамъ или сторонникамъ, вызывала недовольство и оскорбленіе.—Отмѣченныя здѣсь крайности были причиною извѣстной реакціи противъ идей и направленія, которыя хотѣлъ провести и основать Фюстель де-Куланжъ. Онѣ, такимъ образомъ, значительно сузили сферу его научнаго воздѣйствія; онѣ обусловили въ другихъ странахъ либо сдержанную оцѣнку его роли въ наукѣ и скептическое отношеніе къ его выводамъ и потому недостаточное пользованіе результатами его работы,—либо даже враждебное отрицаніе серьезнаго значенія за его трудами. Больше всего оцѣнили положительныя стороны приемовъ и итоговъ работы Фюстель де-Куланжа англійскіе историки, особенно же опредѣленную антипатію къ дѣятельности его выказали представители нѣмецкой исторіографіи. Отношеніе это воплотилось однако не въ систематическомъ опроверженіи гипотезъ автора и доказательствѣ ошибочности его метода, а въ послѣдовательномъ замалчиваніи его сочиненій и выводовъ или почти голословномъ утвержденіи о ненаучности его работы. Такое неспокойное и вслѣдствіе этого несправедливое отношеніе къ Фюстель де-Куланжу въ Германіи не можетъ объясняться только